
Мария Ирисова
Дар вечности
вампира
18+

Мария Ирисова
Дар вечности вампира

https://litres.ru/74726822
SelfPub; 2026

Аннотация

Второй том.

Вечность закончилась. Да, я снова человек, правда мне шестьсот лет, но это сущий пустяк. Главное - больше не нужно скрываться во тьме. Я могу шагнуть навстречу мечте, обнять любимого и быть вместе с ним не таясь. Но тьма не желает выпускать из своих объятий. А мой персональный кошмар следует за мною по пятам и твердит, что мы истинная пара. Черта с два! Больше я не попадусь на его уловки... Погодите, что значит его кровь поддерживает мое существование?

Что вас ждёт:

Любовный треугольник, где оба достойны

Страсть, ненависть и искры между врагами.

Юмор и самоирония у главной героини.

Загадки и необычные вампиры в современном мире

Чего тут нет:

Чернухи и страданий ради страданий

Участие ИИ при работе с текстом.

Содержание

Глава 1. Пробуждение 4
Глава 2. Что ты чувствуешь? 16
Глава 3. Я - человек 29
Глава 4. Откровенный разговор 46
Глава 5. Предложи что-нибудь? 57
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Мария Ирисова
Дар вечности вампира

Глава 1. Пробуждение

Пик… Пик…

Да сколько можно-то? Отключите кто-нибудь этот противный звук?

Пик… Пик…

Наверное, это какой-то новый вид издевательства над вампирами?

В груди горит, огнем полыхает, будто туда новейшую печь установили и раскочегарили на всю катушку. Неприятно! Что это вообще такое? Надо открыть глаза и выяснить, а потом навалять виновнику!Сказать легко, а вот сделать…

Пик! Пик!

Да заткните вы эту пикалку, сколько можно? Дайте поспать не очень бедной, но очень уставшей вампирше. Я хочу быть доброй и пушистой, но чего ж меня все доводят до бешенства?

Пытаюсь открыть глаза. Не выходит… Не открываются.

Хм!

Я – шестисотлетняя вампирша! Почему я просто лежу и ничего не делаю? Нет, не так – почему я вообще непонятно

где лежу и не пытаюсь выбраться? Как так вообще получилось?

Разум, родненький, в работу включайся? Надо разобраться…

Сосредоточилась, мозг вскипел, в черепушке будто фейерверк взорвался, и наконец я начала вспоминать. Авария. Встреча с Ди…

Улыбаюсь, мой синеглазый красавчик…

А следом вспоминается решение древних – выдать мне капера на перевоспитание…

А-а-а! Франц в моем клане? Твою ж вечную, я его даже целовала?! Воспоминания проносятся в голове с немыслимой скоростью. Бьют наотмашь, хлестают без предупреждения. Одно за другим.

Нападение в торговом центре. Я на руках у капера.

Цветы и свидание с Диего, его улыбка… И полное отсутствие страха перед вампиром. Запах – цитрусы и хвоя…

Свидание пошло не по плану, и на ресторан напали. Меня ранили…

Потом утро в доме старейшины. Недовольство Дитриха – угроза связать меня с Францем обрядом истинной пары.

Внутри все цепенеет, а по венам растекается жар. Меня колотит от гнева. Никто не смеет мне что-либо навязывать! Я четыреста лет зубами выгрызала свободу и независимость.

Я… Ха! Да, я же закрыла производство синтетической крови в ответ на угрозы. Мы должны были покинуть Кельн.

Перебраться на остров посреди океана…

И все это никак не объясняет, почему ж я валяюсь как бревно?

Голова отзывается болью, но все же я вспоминаю звонок Диего. Он в опасности, на его дом напала сумасшедшая вампирша – Гизела.

Мы дрались… И, кажется, я проиграла…

Пи-пи-пи-пи!

Противный звук стал особенно громким и мерзким. Да, тут никакого вампирского терпения не хватит. Делаю усилие и наконец открываю глаза.

Победа!

Вокруг белые стены и чистота… Стерильная… А еще запах резкий, химический, кажется, он жжет легкие.

– Где я?

Кое-как поворачиваю голову, вижу рядом медицинский прибор. Именно от него исходит противный звук. Пытаюсь дотянуться рукой до нарушителя спокойствия, столкнуть на пол, разбить! Но пальцы не слушаются?

Как так? Что за напасть! Почему я такая слабая?

Пытаюсь повернуться на бок, но тоже ничего не выходит. Ноги, руки будто и не мои вовсе! На миг меня опаляет первобытный ужас, я не могу понять, я хоть чуть-чуть ощущаю конечности или нет.

Мир перед глазами расплывается.

Совсем недавно я могла ходить, бегать… А теперь лежу

как овощ, не в состоянии пошевелить даже пальцем.

Что со мной? Я в плену? В аду? Где?

– Ясмин? – голос Лоры врывается в мой кошмар. Спустя долгие секунды я вижу лицо своей верной помощницы и правой руки.

Но почему не могу пошевелиться? Мы замираем, смотрим друг на друга. Чего она молчит? Скажи хоть слово?

На глазах непоколебимой Лоры – слезы.

– Ты жива, – выдыхает она, касается моей щеки ладонью, потом ее пальцы скользят ниже, мне на шею, и выражение радости сменяется ужасом. – Ты жива!

Мне совсем не нравится ее настрой. Это же Лора, она в любой ситуации сохраняет холодный рассудок, а тут – слезы.

Облизываю пересохшие губы и шепчу:

– Нет, я – призрак в тапочках! – хочется пошутить, разрядить обстановку, но не выходит, голос хрипит, как граммофон, кажется чужим. – Где я?

– Что ты помнишь? – нахмурилась Лора, затем схватила градусник и сунула мне под мышку.

Холод опалил кожу. Это что за бред! Вампиры ничего не ощущают. И вообще, зачем мне градусник?Пытаюсь избавиться от неприятной вещицы.

– Замри! – велит моя подчиненная. – И лежи! Так что ты помнишь?

Чем же закончилось сражение с Гизелой? Перебираю воспоминания. Подвал… Три богатыря… Вкус горькой крови

на губах. Вражеской…

– Я таки ее цапнула! – улыбаюсь, а следом в голове громом проносятся слова: «Обряд истинной пары!»

Я содрогнулась от ужаса. Это же был бред воображения! Да? Просто кошмар. Ничего общего с реальностью.

Да и откуда древнему вампиру взяться в том подвале? Никто не знал, куда я поехала! Но внутри что-то колотится как заведенное, покоя не дает.

Где-то я слышала, что после обряда на руках несчастных появляются татуировки.

Напрягаюсь и таки вытягиваю ладони из-под одеяла.

– Нет! – выдохнула немеющими губами и будто рухнула в бездну. В пучину самых жутких кошмаров. Правую руку покрывала черная пульсирующая татуировка. Обвивала запястье, как наручник, как знак принадлежности, как чертово клеймо собственности!

Я задохнулась от негодования, провела пальцами по узору, попыталась стереть – бесполезно. Царапнула ногтями. Если надо будет, я…

– Что ты творишь!

Лора схватила меня за руку, убрала пальцы.

– Ты не понимаешь… Это… Это надо уничтожить, стереть! Это последствие обряда. Капер всех обманул, он – засланец совета. Его цель – отобрать клан. Теперь он отберет у меня все…

На глазах выступили злые слезы. Я пытаюсь высвободить-

ся из рук помощницы, но даже это не получается.

– Ясмин, это случилось два месяца назад! – выдохнула Лора.

В голове стало пусто. Два месяца? Я что, провалялась бревном целых два месяца? Да за это время капер мой клан мог на клочки разорвать… И продать по кусочку. Ужас, липкий и противный, облепил кожу. Вдруг все, что я создавала, – разрушено.

– Помнишь, мы должны были улететь? Ты запустила протокол экстренной эвакуации. Весь клан дожидался тебя возле самолета. Потом позвонил Франц… Сказал – ты умираешь…

Она сжала зубы и отвернулась, глаза полыхали голубым.

– Умираю? Что за бред! Лора, я – вампир! Я бессмертная…

– Я же говорила, охотники изобрели яд! Яд против вампиров… Смертельный! – выкрикнула помощница и обожгла меня негодующим взглядом. – Чего ты поперлась к смертному? Почему взяла только Маркуса? Считаешь нас слабыми и бесполезными… Но мы же твой клан! Именно мы должны тебя защищать!

Она закрывает глаза, и я вижу, как дрожат ее пальцы. Да и сама она напоминает осенний лист.

– Лора… Какой яд… Нас ни одно оружие не берет. Да, та гадина оказалась сильна, но…

Лора перебивает и кричит с отчаяньем:

– Когда Франц принес тебя. Положил на операционный стол… Ясмин… Я… не надеялась, что ты выживешь…

– Но ведь все нормально! – пытаюсь успокоить помощницу.

Ее слова звучат нелепо. Как я могла умирать? Вот же я… Живая и почти здоровая. Кровушки только выпить бы не мешало.

– Посмотри, видишь, я очнулась.

– Очнулась, – Лора улыбнулась, правда, совершенно безрадостно. – Ты еще не поняла, да?

Не поняла что?

Потираю виски, пытаюсь подняться, но сил не достает. И тут вспоминаю страшное:

Гизела грозилась убить Диего! Я дернулась, взглянула на Лору. Она ведь что-то знает? Должна знать!

– Диего, он выжил? Скажи, что с ним все в порядке!

Лора отпрянула, глаза полыхнули синевой.

– Ты сейчас думаешь про смертного!

Какая-то подозрительно острая реакция на простой вопрос. Что тут случилось, в самом-то деле? Два месяца – это не так много, учитывая вечность, что отведена вампирам… Или дело в другом?

Перевожу взгляд на татуировку, и следом в душу закрадываются подозрения. По законам детей ночи обряд истинной пары равносилен браку, соответственно, с этой поры любое имущество считается общим.

78
118/76
(93)
98

Пальцы сжимаются в кулаки.

– Капер захватил власть в клане? – спрашиваю, а внутри все закипает. – Вот же мерзавец. Отомстил с размахом! На меня клеймо повесил, а следом клан к рукам прибрал! Да я его…

Лора мотнула головой, но сказать ничего не успела, вздрогнула и повернулась к дверному проему.Поворачиваю голову – мой враг здесь. Стоит, наблюдает. Лицо нечитаемое, наверняка слышал каждое мое слово.

Обвожу мужчину взглядом – ишь какой в костюмчик вырядился с претензией на роскошь, только каперскую рожу никуда не денешь.

Дар
Вечности

Небось сейчас условия диктовать начнет?

Вампир делает шаг внутрь, и воздух вокруг тяжелее становится. Невидимой многотонной плитой давит на грудь. В довершение всех бед голова кружится.

Чувствую себя такой слабой. Силы на нуле. Следом ужас обжигает изнутри, а перед глазами поднимаются тени прошлого. Капер может меня запереть или сотворить что-нибудь гнусное.

Кожа покрывается мурашками, сглатываю комок в горле и наблюдаю, как медленно и неотвратимо вампир подходит ближе.

«Вдруг он сейчас укусит…» – проносится в голове, и что-то внутри ломается.

Моя хваленая выдержка осыпается щепками, и я отшатываюсь, пытаюсь уползти от врага подальше. Безотчетный страх захлестывает изнутри. Мысли путаются, а собственная слабость воспринимается как унижение.

Франц замирает. В глазах – недоумение и что-то еще, новое, непонятное.

Пытаюсь сделать вдох, заглушить неуместные чувства, успокоиться, мысленно напоминаю – я глава клана. Мой козырь – синтетическая кровь. Я остановила производство, и восстановить без меня ничего не получится. От этого можно отталкиваться… Только у капера весь мой клан в заложниках…

Проклятье!

– Лора, пожалуйста, оставь нас! – приказал таким тоном, будто право на это имеет.

– Но… Ясмин только пришла в себя и…

– Я сам с ней поговорю! – изрек капер и кивнул на выход. – Иди!

Да что тут происходит-то? Лора повернулась ко мне, поджала губы.

– Я буду рядом, – сообщила, бросила на меня виноватый взгляд, потом исполнила приказ… Капера? И вышла из комнаты.

Стало дурно, аж до дрожи в коленях, не за себя – за моих вампирят. Мерзавец таки их запугал!

Глава 2. Что ты чувствуешь?

Франц качнулся в мою сторону.

– Ясмин, – выдохнул таким тоном, будто я для него целый мир.

Меня же захлестнула волна чистой, незамутнннной ярости.

– Доволен собой? Взял мой клан в заложники! Что дальше, меня пытать будешь?

Мужчина дернулся, будто обжегся о мои слова. Всмотрелся в мое лицо, что искал-то? Непонятно.

Вздохнул. Подошел ближе.

– Ясмин, почему ты думаешь, что я хочу причинить боль?

– А что еще? Думаешь, вот это, – поднимаю руку и показываю уродливую татуировку, – повод для радости? Я же сказала – нет. И что в итоге? Жажда наживы разыгралась? Воспользовался ситуацией и связал нас! Как же я тебя ненавижу! Надо было пройти мимо еще в Картахене! Проклятый капер!

Глаза вампира полыхнули алым, один удар сердца – и наглец оказывается на расстоянии руки.

Молниеносно. Я даже моргнуть не успеваю, а он стоит рядом и смотрит, как помешанный, – не мигая.

Страх просачивается под кожу, я вспоминаю – он сильнее. Судорожно хватаюсь за простыню, хочется спрятаться. И тут замечаю на его запястье такую же отвратительную татуиров-

ку, как у меня. Черную и пульсирующую алым.

Франц понимает, куда я смотрю.

– Ненавидишь, значит… – откликается эхом. Затем руку с татуировкой приподнимает. – А это считаешь клеймом?

– Ну не благословением же! – выдавила едкую ухмылку. – Хотя… Для тебя, скорее всего, так и есть! Поздравляю, месть удалась! Разрушить успел или пока в процессе?

Внутри мне паршиво и горько, но я привыкла быть сильной. Вот и сейчас язвлю, хотя ощущаю себя рыбой, выброшенной на берег. Все, к чему я стремилась… О чем мечтала… Франц взял и перечеркнул.

Запах мужчины обжег обоняние. Сейчас еще и руки ко мне потянет. Вздрогнула и попыталась отодвинуться. Куда там, Франц бесцеремонно ухватил за плечи, приподнял и перетянул к себе на колени.

Секунда – и я в дюйме от его губ… И в нескольких сантиметрах от его горла. Вот он, шанс, можно впиться врагу в горло!

– Давай-ка проверим, насколько ты меня ненавидишь? – шепнул вампир и рывком притянул к себе. Настолько близко, что я каждый выступ его тела ощутила.

Меня охватил озноб, пальцы позорно задрожали, может, от страха или от слабости. Какой там вцепиться в горло, я пошевелиться не могу. Запах Франца заковывает в тиски и вынуждает вспоминать прошлое. Как путешествовали рука об руку, как он, пусть и нехотя, защищал меня. Весь мир лежал у ног, и мы могли творить, что заблагорассудится.

Горечь разбитых надежд жжет изнутри, как мы докатились до такого? Он же видел ту другую – Гизелу. Почему продолжает терзать мое измученное сердце, вместо того чтобы преследовать врага?

Как вышло, что я связана с самым ненавистным вампиром связью истинной пары? Мы ненавидим друг друга, и это не изменится. Никогда!

Слишком большой срок у ненависти.

Я хочу впиться в горло вампира клыками, но в голове хранятся бесценные воспоминания, как было хорошо рядом с Францем. Спокойно.

Ненавижу себя за это! Цепенею и смотрю, как вампир наклоняется, втягивает носом воздух у моих волос. Нагло и бестактно, а еще непозволительно близко. Дыхание мужчины щекочет кожу.

– Отпусти!

– А чего голос дрожит? Нервничаешь? – спрашивает шепотом, а следом огромная ладонь начинает сползать с лопатки вниз по спине. Медленно… Нежно. Подразнивая и вырисовывая через тонкий шелк узоры.

Его нежность застала врасплох. Моментально стало жарко, следом по телу, вопреки воле, поползли мурашки. Замираю, ловлю незнакомое ощущение его объятий и его рук.

Умом понимаю, надо остановить, оттолкнуть, наорать, а вместо этого я ловлю каждый треклятый миг.

– Так что же ты чувствуешь, Ясмин? – а наглая ручонка сползает вниз, на поясницу, а после скользит еще ниже, на ягодицы. Затем он властно сжимает пальцы на моей попе.

– А-а-ах, – срывается с моих губ.

Что это за реакция на мерзавца? Какого вечного?

Мужчина улыбается, смотрит в глаза и спрашивает:

– Разве похоже на ненависть?

Какой смысл задавать вопрос, если ответ читается у меня на лбу. Тело дрожит, я чувствую его прикосновения каждой клеточкой. И таю, как воск, а внутри что-то колотится в бешеном ритме.

И я не понимаю, чего хочу: чтобы он задрал вверх шелковую рубашку и наконец коснулся меня или убрался вон.

Я должна ненавидеть! Все, что он сотворил, – непростительно! Собираю силы в кулак и выдыхаю:

– Руки убрал!

В следующий миг встречаюсь с мужчиной взглядом – там тьма и жадность пополам с горячим желанием толкнуть меня на постель и взять прямо здесь, на больничной койке.

Жар уходит, выветривается моментально. Он – вампир, у него клыки… Не хочу, чтобы он меня касался. Даже не так: я боюсь его прикосновений. Боюсь поддаться, довериться, а потом снова пораниться.

Внутри даже душа дрожит и трясется. Что со мной такое? Кажется, мне жарко и холодно одновременно.

– Сбегаешь от вопроса, у нас это уже традиция? – выдыхает, дергает за рукав, стягивая шелк с плеча, затем касается губами кожи. Целует легко, нежно. Вдыхает мой аромат, а следом жадно ведет языком по плечу.

Замираю под градом незнакомых ощущений. Чувствую каждое прикосновение его губ, оно отдается теплом внутри.

Нет!

Дергаюсь, но Франц не спешит выпускать из плена своих рук. Наоборот, прокладывает цепочку поцелуев от плеча почти до шеи.

Так приятно… Волнительно… Сладко…

Да он же вампир! Нет, только не там! Не прикасайся к шее! Кажется, еще миллиметр, и я просто заору от ужаса.

Франц замирает, так и не перейдя черту. Вздох облегчения срывается с губ.

Он слышит, улыбается.

– Ясмин, если не ответишь, я продолжу! – говорит и на-

крывает ладонью голую коленку. Сжимает. – И не факт, что потом захочу остановиться… Так что же ты сейчас чувствуешь? – спрашивает, и пальцы подбираются к самой кромке шелковой рубашки.

Слежу за его пальцами, боюсь того, что он может сделать, но внутри все горит от предвкушения. Голос разума, где ты потерялся? Сила воли, ау? Рваный вздох, отвести взгляд от наглых пальцев и наконец припечатать:

– Ни-че-го!

– Совсем ничего? – пальцы ныряют под кружево, скользят по бедру вверх. Я непроизвольно сглатываю и сжимаю коленки.

– А если продолжишь… Домогательство! Никогда не узнаешь тайну крови! Ты же ради этого захватил мой клан! – отчаянно пытаюсь перевести безобразие на другую тему.

– Тайна крови… Плевать на нее! – неожиданно рыкнул Франц и впечатал меня в свою грудь.Невыносимо близко… Кажется, я дышу им.

– Эти два месяца без тебя… Ад! – выдохнул мне в губы, обхватил ладонями лицо и заявил – Мне не нужны ни твой клан, ни твои тайны. Только ты! Вся!

Одна фраза – и душа наизнанку, утыканная колючками сомнений.

Как это не нужен клан или секреты. Всем нужны, а ему – нет? Совсем меня за дуру держит? Как я могу верить? Лора его послушалась, будто он ее запугал. Я ему нужна! Бред!

Он в клан приперся по приказу совета… А до этого четыре столетия пытался меня убить.

«Не тебя, – ехидно напоминает голос разума. – Гизелу!»

Закрываю глаза, не хочу его видеть, не хочу думать, чувствовать, ощущать его руки, запах. Ничего! Я вычеркнула его из своей жизни и должна сохранять верность решениям.

– Лжец! – срывается с губ.

Внутри мне больно. Все тело горит от его ласки, разум штормит от признания. А сердце, измученное предательствами, истекает кровью. Он впился в мою шею клыками в далеком прошлом. Сейчас захватил мой клан, а теперь хочет еще и меня…

Да когда же проклятый капер насытится? Надо рассориться, заставить держаться на расстоянии.

– Ясмин, твой клан в безопасности. Я защищал его, пока ты… отдыхала… – он обвел контур лица большим пальцем, следом взгляд замер на губах. Голодный взгляд… Жадный… Я такого никогда не видела, и мне… Страшно.

– А я просила вмешиваться? До твоего появления в театре я была счастлива! Ты все испортил! Моя жизнь превратилась в руины. Теперь ты смеешь заявлять, что хочешь меня… Пусти! Немедленно!

Сейчас хотелось одного – выпутаться из его рук. Сбежать как можно дальше, потому что иначе… Я же не железная… Силы закончатся, и я… Поддамся. Мерзавец получит все, чего желает, и тогда моя гордость, остатки самоуважения –

ничего не останется.

– Ясмин, я пытаюсь помочь! А обряд… Нужен был, чтобы ты выжила!

– Ложь! Как обряд мог помочь? Это просто чертов знак принадлежности! И только для тебя все удачно сложилось.

– Удачно? – переспросил, на миг плечи сгорбились, а взгляд стал потерянным, губы сжались до тонкой линии. Он даже руки наконец от меня убрал.

– Вот именно – удачно! Кто из старейшин обряд проводил, а? Может, охотники и та сумасшедшая вообще ваши карманные игрушки? – выкрикнула, почуяв его слабость.

– Обвиняешь меня в организации нападения? – он схватил меня за плечи, заглянул в глаза. – Ясмин, я же готов был пойти за тобой куда угодно! Любой приказ, Ясмин… Но ты не дала нам ни единого шанса!

– Нам? – от этого слова внутри все перевернулось и шипы наружу полезли. – Нет никаких «нас», капер, ты чертов предатель!

– Нет, Ясмин, – выдохнул он мне в губы. – Больше солгать не получится. Я помню все… Как ты взяла меня за руку в Картахене. Как ты улыбалась и играла для меня каждый вечер. Как изображала из себя приманку, чтобы я учился… Ты пустила меня в свою жизнь!

Пальцы сжимаются в кулаки, мерзавец будто кожу с меня сдирает и сердце пытается выцарапать из-за глухих стен, куда я надежно его запрятала.

Тряхнула головой и выпалила:

– А потом ты на меня напал! Укусил! Чуть не убил!

– Был не прав. И я сожалею…

– В бездну твои сожаления! Между нами только ненависть!

В ответ его рука легла на мой затылок, не позволяя ни отвернуться, ни отодвинуться.

– Разве? Ясмин, хватит обманывать себя. Бежать больше некуда, мы связаны на целую вечность. Посмотри наконец на меня, разреши себе чувствовать! Ты нужна мне, слышишь?

– Хватит притворяться! – крикнула и попыталась его оттолкнуть, а в горле окопался горький ком. – Думаешь, я поверю, что ты влюбился за какие-то двое суток, что провел рядом? Лжец!

– Десять лет, Ясмин, – мотнул головой Франц. – Те самые десять лет, которые ты с легкостью стерла из моей памяти. Решила все за меня! Заставила еще четыре столетия гоняться за тенями. Если бы я только помнил…

– Это ничего бы не изменило! – припечатала, а следом меня осенило – Обряд – это месть, что ли… За то, что прогнала? Что лишила памяти?

– Почему ты все сводишь к мести? Ясмин, признай наконец, я тебе не безразличен. Ночь в поместье старейшины – ты хотела меня.

Как молнией промеж глаз… Открываю рот, а сказать нечего. На миг защита пала, а чертово сердце выбралось из

заточения. Сладко дернулось в груди от осознания – я и Франц… Мы…

В здравом рассудке – никогда!

Но если тормоза отключились… Я вполне могла позволить себе поддаться искушению!

Хватит обманываться, Франц – враг! – напоминаю себе. Его слова – уловка. Сколько можно прыгать по одним и тем же граблям. Я никогда больше не подпущу его близко!

– Я не помню, что там произошло. Я была не в себе и… – облизываю губы, смотрю мужчине в глаза. – Я ничего к тебе не испытываю! Совсем. Слышишь? Отпусти и не смей приближаться, или я...

– Или ты что? – вызывающе приподнимает бровь Франц. – Нападешь? Укусишь? Давай, прежде я тебе кое-что покажу! – он берет мою руку и прикладывает пальцы к моей шее. – Вот здесь, чувствуешь?

Пульсация? Четкая и ритмичная пульсация, которой у вампиров нет и быть не может!

Что за бред? Убираю пальцы от шеи, щупаю запястье, но и там тоже есть треклятый пульс. Да как так-то? Прикладываю ладонь к груди. Вот оно, что тарахтит с момента пробуждения. Сердце, но почему оно бьется, как живое?

– Твоих клыков больше нет, Ясмин.

Как это нет? Вампиры не становятся людьми. Так не бывает?

Закрываю глаза, пробую удлинить клыки, но ничего не

выходит. Липкий и противный ужас сковывает по рукам и ногам. Смотрю на свои пальцы, пытаюсь сосредоточиться, призвать адамант, чтобы ногти хоть чуть-чуть почернели. Это умеют даже те, кто только переродился в вампира.

Ничего. Совсем.

Перевожу взгляд на Франца, хватаю его за воротник, сжимаю ткань в кулаке.

– Что… Что ты со мной сделал?

– Я? Ничего! – отвечает спокойно.

И от этого спокойствия у меня внутри все кипит.

– Ты сама это с собой сделала! Когда полезла спасать смертного в одиночку. Кровь человека была отравлена, – Франц подцепил мой подбородок, провел пальцами по коже. – Ты больше не вампир. Ты – смертная.

Смертная.

Слово повисает в стерильном воздухе больничной палаты, заглушая противный писк монитора. Оно грохочет в ушах, разбивая вдребезги все, что я знала о себе. Шестьсот лет. Вечность. Сила. Все это испарилось из-за двух глотков крови.

Ярость погасла, опустошение накрыло с головой, а само мое существование утратило смысл.

Я – человек… Смертная…

Неожиданно Франц крепко, почти до боли, обнимает меня, прижимает к себе, не оставляя ни капли пространства, ни капли свободы. Я даже вдох сделать не могу.

– У нас больше нет вечности, Ясмин! – заявил он, правда, в голосе слышится не торжество, а какая-то дикая, первобытная жадность. – И я не хочу терять больше ни минуты на споры…

И прежде чем я успеваю найти слова или хоть каплю сил для ответа, он наклоняется и ловит мои губы в плен. Это не поцелуй любовника. Нет, это жадный поцелуй завоевателя. Франц как с цепи сорвался.

Он целовал так, словно разорвал оковы благопристойности, оставив лишь одно желание – заполучить меня.

Задыхаюсь! Отчаянно пытаюсь освободиться, колочу его ладонями, но все тщетно. Франц берет свое, берет меня… И самое ужасное... что в глубине души, под слоями ненависти, страха и отчаяния, что-то откликается на его животную страсть.

Нет, я не покорюсь! Никогда!

Глава 3. Я - человек

Франц приник к моим губам так, будто я – источник жизни. Стукнула наглеца и сама же застонала от боли. Проклятый кровопийца, он из стали сделан или как.

Мужчина ощутил сопротивление и выпустил губы из плена, прислонился лбом к моей голове, а пальцы пробежались по затылку.

– Я не хотел напирать, – сознался тихо. – Просто ты наконец очнулась. Я так этого ждал. Представлял… Теперь кажется, если выпущу тебя из рук, ты уснешь.

Какой там усну, тут столько бардака надо замести под коврик. Гляжу исподлобья и пытаюсь оттолкнуть наглеца клыкастого.

– Сердись, можешь дальше утверждать, что ненавидишь, – предлагает.

Ага, спасибо за разрешение. Преогромнейшее. Вампир отстраняется, ловит мой взгляд и улыбается.

– Но, Ясмин, я же слышу, как колотится твое сердце.

Теперь неприятный холодок пробегает по коже. Понимаю, откуда наглость выглядывает. Сама в прошлом любила затаскивать в постель смертных. Это ж отклик на уровень глубже, естество не обманешь, запах страсти не подделаешь, а вампир все чувствует.

Прямо сейчас со мной…

Хочется провалиться. Мне столько лет, что подумать страшно, а щеки-то краснеть не разучились. Чего я поддаюсь на провокацию? Надо срочно ему дегтя скормить. Хватаю за подбородок.

– Поумерь-ка пыл! Что я чувствую – моё личное дело. И ещё, капер, я не сплю с вампирами. Чтобы ты не вообразил, или какие бы дурацкие ритуалы ни провёл. Между нами ничего не будет! Понял?

– Узнаю свою Ясмин, наконец-то командный голос прорезался, – иронизирует, потом наклоняется и совершенно серьезно требует. – Давай договоримся, с этого дня я больше не хочу слышать прозвище – капер. Называй меня по имени...

– А не прогуляться ли тебе со своими хотелками, капер…

Его рука опять ложится на затылок, он притягивает меня к себе.

– Назови по имени или будем целоваться до утра!

– Ты совсем...

Еще на полдюйма ближе, теперь дыхание опаляет его кожу, упираюсь руками, но отстраниться не могу.

– Разве я прошу так много? Просто назови по имени...

Вообще-то, это только с виду мелочь, на деле это шаг навстречу, целая уступка. Уступка врагу! Франц смотрит и ждет. Наглец, да он не клан захватил, он меня со всех сторон обложил. Выпутаться из объятий не могу, словом ужалить – тоже нельзя. В качестве расплаты – поцелуй. Спрашивается, где место для маневра?

– Ясми-и-ин?

Вот бы когтем ткнуть, но чего нет, того нет. Ненавижу подчиняться, ненавижу идти на уступки. Самое время что? Будить артистичность! Пошатываюсь и картинно приваливаюсь к его плечу.

– Голова кружится…

Франц мигом забывает про требования и обнимает. Гладит по спине, как маленькую. Наглец. Как в роль-то вжился! Надо разорвать чёртову связь. Перевожу взгляд на запястье, где полыхает татуировка. Как же от неё избавиться, а? И при этом клан сохранить, а для полного счастья способности вернуть? Ну, не могла я стать смертной?

Вздыхаю. Под кожей – паника, в голове – ярость, а я сама в объятиях врага и понятия не имею, как выбраться.

Для начала не было бы неплохо встать, постоять на своих двоих. Осторожно пробую слезть с колен вампира, ног до сих пор не чувствую.

– Будешь падать – я поймаю, – обещает Франц.

– Отвали! – процедила и таки дотянулась ступнями до пола. Холод обжёг пятки. Необычное чувство, забытое. Я вздрогнула и чуть не упала. Мужчина поймал, мягко привлек к себе.

Теперь помимо треклятых объятий перед глазами черные круги проплывают, а внутри сердце колотится, как мотор от Порше.

И это называется быть человеком? Раньше я могла рельсу

поднять и ею кого-нибудь прихлопнуть, а теперь стоять ровно не получается. Эта слабость – злит, душит. Горло сдавливает комок, следом картинка перед глазами расплывается.

Это еще что такое?

Касаюсь лица, а под пальцами влага. Слезы? Почему? Да, я же шестисотлетняя вампирша! Только внутри все дрожит, переворачивается, и я совершенно не понимаю, как безобразие остановить.

– Тише, малышка, иди сюда, – шепчет Франц, совершенно незнакомой интонацией, затем прижимает меня к своему плечу. Я прямо утыкаюсь носом в его шею. – Не расстраивайся, ты просто ослабла… Два месяца комы... Надо время на восстановление. Я помогу, буду рядом…

– Не нужна мне твоя помощь! – кричу и пытаюсь оттолкнуть.

Собственная слабость пугает. Я себя такой беспомощной чувствовала лишь когда находилась в плену у вампиров…

Внутри все покрывается льдом, будто я в худший кошмар с головой нырнула, только в роли хозяина – Франц.

Дрожь сотрясает изнутри, следом воспоминания – холодные руки, клыки… Отчаянье… Боль…

Я отшатнулась, а Франц удержал. Оттого стало совсем дурно.

– Отпусти меня… Уйди! – шепчу, а ледяные мурашки впиваются в спину.

Мужчина вздыхает, затем тянет покрывало, заматывает

меня по самую шею, подхватывает на руки, будто унести собрался.

Куда? Что задумал?

– Ясмин, прошлое не изменить. Мы оба наломали дров, но теперь мы – пара, – голос вампира звучит на удивление спокойно, без угрозы и сомнений. – Я не трону, не обижу… Ты нужна мне рядом… На целую вечность.

Вечность… Какое сладкое слово, только теперь оно отдает горечью.

– Нет, у меня больше вечности! И я тебя не выбирала!

Франца проняло, он крепче стиснул меня в объятьях и припечатал:

– Будет!

Я дышать вмиг разучилась, закашлялась.

– Ты хочешь… Меня… Обратить? – вопрос дался с трудом, я собственный голос не узнала.

Мозг вскипел и подсунул воспоминание. Пахло прелой соломой, металлом и сыростью. Привычный запах, для подземелья, где мы, рабыни, коротали деньки.

Мрачный закуток с железной дверью и крохотным окном у потолка.

Я дремала, но меня разбудил сдавленный крик, а потом скрежет, как ногтями по камням, и шорох. Когда нет сил кричать, но тело выгибается от боли.

Через минуту раздались шаги. Я попыталась подняться, повернулась лицом к двери и тогда увидела его – вампира.

Он стоял по другую сторону решетки и смотрел, будто душу рассматривал. Что-то с ним было не так, помню, как пыталась отползти и уперлась в стену.

– Моя сладкоголосая девочка, – обронил гость и глаза полыхнули фиолетовым.

Скрип двери, и он стоит рядом, тянет к моему лицу холодные пальцы.

– Пожалуйста, не надо… У меня все болит… – шепчу, глядя в глаза монстру и показываю отметины на запястьях. Их много… Слишком много.

Вампир хватает пальцами за подбородок. Его руки холодные, как мрамор, хочется высвободиться, но сил нет. Клыки гостя удлиняются, и я понимаю, зачем он пришел, хочет крови, хочет причинить боль…

В горле ком, я дрожу… Хочется, чтобы все прекратилось. Закрываю глаза, запрокидываю голову. Пусть ест… Я устала надеяться.

Проходит несколько секунд, но боли нет… Хотя монстр совсем рядом. Потом я чувствую прикосновение к запястью. Вздрагиваю. Открываю глаза.

– С этими отметинами ты будешь некрасивым вампиром, – заявляет чудовище, но до меня не сразу доходит смысл его слов. Следом глаза гостя становятся пугающе фиолетовыми. – Когда очнешься – беги… Выживи и сохрани кровь первородных, – велел, затем схватил за волосы, притянул к себе и без сантиментов вонзил клыки в шею.

Боль… Привычная боль захлестнула с головой. Отчаянно хотелось кричать, но из горла вырвался только хрип. А вампир все пил и пил…

Сначала я перестала чувствовать ноги… Затем онемели пальцы рук. Осталась только боль и холод. Это конец, – осознала я, так стало горько. Я мечтала увидеть мир… Стать известной… Обрести любимого… Семью, но вместо этого получила только боль и холод.

Темнота не успела меня поглотить полностью, холод смертоносной косы прошел над головой, а следом монстр дал мне крови. Вынудил сделать глоток безвкусной жидкости.

Мир замер. Стало тепло, я согрелась на крохотную долю секунды, а следом ухнула в ад. И поняла, что такое настоящая боль, всепоглощающая…

– Ясмин, ты дрожишь? – голос капера вытащил из воспоминаний. – Что случилось?

Через секунду в палату влетает Лора. Обводит нас взглядом, оказывается рядом со мной, кладет руку на плечо.

– Я же предупреждала, её нельзя нервировать!

Смотрю на мужчину и хочется исчезнуть. Сбежать на край света, лишь бы вампир никогда не прикоснулся ко мне клыками. Франц растерян, хмурится и наконец добавляет –

– Ясмин, я обращу тебя, но не сейчас!

– Естественно, не сейчас! – рычит помощница. – Нужно еще тесты сделать, я не уверена, что глава вообще переживет перерождение.

Не сейчас. Не переживу...

Вцепилась в покрывало и попыталась взять себя в руки. Дрожь не уходит, наоборот, усиливается, и чёртово сердце грохочет так, будто в мозги переехало.

– Переживет, я проконтролирую! – рявкнул Франц. Видимо, диалог ведется не впервой, следом мужчина подцепил мой подбородок, заглянул в глаза. – Ясмин, разве ты не хочешь снова обрести вечность?

– С тобой – нет!

Воцарилась тишина, и на долю секунды я увидела в глазах капера – боль. Живую и страшную, будто бы мы снова на перевале, а он из последних сил цепляется за край пропасти.

Вампир скрипнул зубами и прикрыл глаза, скрывая чувства. Ухмыльнулся и выдохнул:

– Что ж, у меня уйма дней, чтобы переубедить тебя!

И все бы ничего, но следом этот наглец опять сцапал меня на руки.

– Немедленно пусти её! – потребовала Лора.

– Больше ни секунды моя пара не проведёт в затхлой лечебнице!

– Она слаба, ей нужен уход!

– И ты его обеспечишь, но не здесь, а наверху, где ей будет удобнее. Я не тюремщик и сыт обвинениями по горло! – велел капер, на долю секунды, выпуская на волю вампирскую ауру. Всего миг, но эта мощь до самого позвоночника пробралась. Меня в дрожь кинуло.

Франц почувствовал, взял эманации под контроль, а меня чуть крепче прижал к себе, выдохнул – устало, вымотано… Потом чуть наклонился и втянул носом запах моих волос.

– Наконец-то я унесу тебя отсюда.

На крохотное мгновение внутри вспыхивает благодарность, не хочу оставаться здесь… Одна.

Стоп! Нельзя поддаваться! Нельзя показывать слабость. Я не знаю, что задумал Франц и чего он на самом деле добивается, прикрываясь красивыми словами. Мысленно собрала нервишки в кулак и твёрдо изрекла:

– Так и быть, уноси… А по пути рассказывай, как дела в клане. Удалось ли поймать Гизелу? И главное, где мой Диего?

Зубовный скрежет, как бальзам на душу. Вампир несёт меня по медицинскому отсеку и молчит. По засекреченному медицинскому отсеку. Чего он шляется тут, как у себя дома?

Мозг вываливает стопку вопросов.

– Утверждаешь, что защищал клан… И что тайны не нужны, – говорю с усмешкой. – А сам шастаешь по засекреченной территории...

– Ты – умирала, а тут оборудование… После обряда распад адаманта остановился, но ты оказалась в критическом состоянии. Лора неделю искусственно поддерживала в тебе жизнь. Потом… Кома.

Его руки дрогнули, клянусь, я ощутила этот момент. Что это? Слабость или страх?

Мысли ворочаются с трудом, морщусь и всё же хватаюсь за оговорку:

– Что обряд сделал? Каким образом связь душ помогла остановить распад? Что-то тут не вяжется…

Молчит, заодно лифт вызывает, моей картой-пропуском.

Замечательно! И кому за разгильдяйство голову оторвать? Маркусу…

Я встрепенулась, мой клыкастик ведь тоже был неподалеку от особняка Диего. Интересно, а что он видел?

Франц занес меня в лифт. Смотрю на вампира, требовательно.

– Отвечать не собираешься?

– Что бы я ни сказал, ты воспримешь это в штыки… А я не хочу ругаться, не хочу беспокоить, ты ещё слишком слаба…

– Шикарная отговорка!

– Ясмин, обещаю, что отвечу на вопросы, но для начала приди в себя, освойся…

– Тогда всего один вопрос – кто тебе помогал? Назови имя старейшины! Не заставляй самостоятельно наводить справки!

Сопит и отводит взгляд. Всего секунда, но я узнаю жест. Пять сотен лет прошло, но его мимика не изменилась. Каждый раз, когда я подбиралась к его тайне, он также отводил глаза. Что, сложно было сказать – ты похожа на убийцу моей команды.

Какая причина на этот раз – догадайся сама.

Мы приехали на знакомый этаж, вышли в коридор. Мой пентхаус, страх отступил, тепло затопило душу. Дом, родной дом. Франц шагнул в спальню и радость затухла.

Взгляд зацепился за чужой стол возле окна, заваленный бумагами. Мужской пиджак вольготно разлёгся в моем любимом кресле.

Франц – негодяй! Даже мою спальню прихватизировал!

– Твои вещи я не трогал, – изрек вампир до того, как я озвучила возмущение.

– Тогда зачем? – рычу и взглядом все кары небесные обещаю.

Мужчина замер, покосился на постель, потом на меня и признался:

– Хотелось почувствовать твой запах…

Чего? Запах? Веры ему ни на грош, а вампир смотрит взглядом побитого зверя.

– Не сопи так сердито… Мне хотелось быть ближе, а Лора к тебе не пускала…

Почему не подпускала? Франц представлял опасность? Надо поговорить с Лорой без посторонних, но поди выберись из объятий капера. Лучший вариант его разозлить, чтобы сам ушел.

– Романтика из себя строишь… Вопрос в том, ты хотел быть ближе ко мне, или к секретным документам клана? – уточняю и смотрю на дверь в кабинет.

– Туда я не заходил, – весомо изрек Франц.

Финт не удался. Вздыхаю и подступаюсь с другой стороны, есть вопрос, который волнует не меньше, чем дела в клане. И на который никто не хочет отвечать. Где мой Диего?

– Что ты сделал с Ди?

Вот теперь капер помрачнел, следом глаза полыхнули алым.

– Лучше не произноси это имя при мне!

Ну, нормально?

– Что за тон? Ты мне сейчас указываешь? Ты ворвался в мою жизнь, в мой клан, учинил бардак и пытаешься командовать? А если бы я себя так повела, тебе бы понравилось?

– Да, не командую я… Просто из-за него ты чуть не… – сцепил зубы, замолчал, сопит, глаза алым полыхают. А я смотрю требовательно и жду ответа. – Жив он… Сидит под охраной…

Выдыхаю с облегчением – живой. Из передряги все выбрались…

И вот тут в душе поднимается целая буря эмоций. Противоречивых. Жгучих. Ведь… Если бы не появление капера…

Меня бросает в дрожь от осознания, как близко я находилась к черте, из-за которой не возвращаются.

– Ясмин, ты боишься меня? Почему ты дрожишь? – вампир останавливается, ловит мой взгляд. – Понимаю, в прошлом я наломал дров, но прошу, постарайся ко мне привык-

нуть, не воспринимать любое движение как угрозу.

Загоняю чувства под контроль, натягиваю на лицо ухмылку.

– Ты сколько лет на меня нападал? Твое имя – синоним угрозы!

Франц скривился, а возразить нечего.

– Ладно, давай посмотрим на происходящее с другой стороны. Ты – человек. Как будешь защищать клан, если я уйду? Твой любимый рычаг давления в виде поставок крови – недоступен. Информационный шантаж… Может, и сработал бы, но есть же сильные кланы, древние вампиры… Им куда выгоднее заполучить тебя. Взять под контроль и…

– И делать то, что сделал ты?

– Перечисли, что плохого я натворил? Кроме обряда? М?

Хочу его уколоть побольнее, обвинить во всех бедах, но теперь мне возразить нечего. Я в ступоре, в растерянности. Перебираю в голове варианты и ничего не нахожу… Мотнула головой и мысленно поправилась – пока не нахожу.

Облизываю губы, надо признать этот раунд за ним. Но сдаваться я не умею, гляжу исподлобья.

– Допустим, вредить мне невыгодно… Тайна крови и всё такое… Но чего ты так упорно отмалчиваешься касательно обряда, дел в клане… Мы ведь должны были убраться из Кельна… Но я всё ещё дома.

– М-м-м, – вампир улыбнулся. – Вот это уже похоже на диалог, и я расскажу, но прежде… – Франц потопал прями-

ком в ванную.

Вот чего его именно туда понесло? Я на ногах стоять не могу, что я в душе буду делать?

Обвожу взглядом комнату – возле окна стоит мраморная ванна. Раньше я любила тут поваляться с бокалом первой отрицательной.

Франц направился прямиком к ней, открыл вентиль.

– Ты чего делаешь?

Догадываюсь, что он ответит, и – нет, я на такое не подписывалась! Я не вещь и не рабыня, чтобы он меня мыл, как игрушку.

– Ясмин, ты пропахла лекарствами… Неужели тебе самой не хочется искупаться?

– Ключевое слово – самой! – заявила, а пальчики сами собой сжались на конце одеяла. Если попытается забрать одежду, то только с боем. – За то, что принес, так и быть, спасибо. Теперь – уйди!

– Ну и к чему упрямство? Ты на ногах не стоишь! Вдруг упадешь и ударишься, нет, водные процедуры исключительно под присмотром… Или стесняешься?

Негодование полыхнуло в душе.

– Мне шесть сотен…

– Было… А сейчас сколько? Двадцать или двадцать два?

– Шестьсот двадцать два! – выпалила и попыталась испепелить наглеца взглядом.

Мужчина лишь пожал плечами и выдал:

– Тем более, чего упрямишься? Обещаю, не трону, пока сама не попросишь! – но на дне наглых глаз виднеется предвкушение.

Несносный кровопийца.

– Сама раздеться сможешь? – голос упал до хрипа, от которого табун мурашек пробежал по коже. – Вода набралась… Пока искупаешься, обсудим дела клана…

Смотрит и не двигается, а взгляд голодный, будто его целый век женщины прелестями не баловали.

Оглядываюсь на воду, на вампира и крепче прижимаю одеяло к груди. А в голове бьется мысль – может, обморок изобразить?

– Франц, я не…

– По законам детей ночи, ты моя жена, – припечатал мужчина и взялся за край одеяла.

Замираю восковой фигурой, а в голове мелькают картинки из прошлого. Сырой подвал, слабость и боль. Иногда такая, что нет силы пальцем пошевелить. А вампиры, они ведь любят чистеньких, свеженьких. Вот нас, рабынь, тоже купали. Разденут, словно не человек, а кукла, потом опускают в бадью и про тёплую воду речи никогда не шло. Следы от укусов не успевали заживать, и в горячей воде могли начать кровоточить…

– Ясмин? Что такое? Ты чего побледнела? – Франц отпустил ткань покрывала и обхватил ладонями мое лицо, заставил смотреть в глаза.

– Я не могу… Не при тебе! Пожалуйста…

Глава 4. Откровенный разговор

Думала, Франц сейчас ухмыльнется и просто стащит одеяло силой, а потом будет упиваться властью. Но мужчина удивил, он даже не коснулся ткани, осторожно провел пальцами по щеке, затем спросил:

– Почему? Назови причину!

Что? Назвать? Он рехнулся? И что потом? Капер посочувствует и перейдет к сладенькому? Закутываюсь в одеяло по самую шею.

– Ясмин, ты не представляешь, насколько ты сейчас слабая и уязвимая. Я волнуюсь, а ещё знаю, тобой никогда не управляют эмоции. Но я вижу страх, ясно и отчетливо. И хочу понять, чем он обусловлен!

Понять?

Руки начинают подрагивать. Рассказать – всё равно что вернуться в прошлое. Не хочу, чтобы об этом кто-то знал. Особенно Франц. Во рту застрял липкий комок, пальцы заледенели. В фокусе остались только глаза мужчины, серьезные, внимательные и без насмешки.

– Ясмин, поговори со мной, не закрывайся… Помоги понять… – вампир осторожно погладил мои дрожащие пальцы, подбираясь к запястью, потом провел по татуировке. – Теперь мы – пара, помнишь?

Смотрю на него, и мне странно видеть капера таким… За-

ботливым. Где самоуверенная ухмылка, где тонна наглости! Передо мной будто совсем другой вампир. Но я помню его настоящим – жутким кровопийцей, который убивал и не мог остановиться. И я должна довериться ему? Довериться пирату с лицензией? С другой стороны – какие есть варианты. Без ответа он не отступит или, того хуже, начнет давить.

Облизываю губы, кажется, будто я ступаю на хрупкий лед, под которым пропасть. Смогу пройти или разобьюсь? Непонятно.

– Хочешь правду, ладно. До того, как стала вампиром… Я была их пленницей… Рабыней для утоления голода… – сказала и поежилась, голос предательски скатился до шепота, будто в чем-то мерзком сознаюсь. – То, что здесь сейчас происходит, напомнило о тех днях… Думала, я забыла… Но нет…

Дыхание рваное, я дрожу, словно котенок, и презираю себя за это.

– Нас купали, как кукол, а потом запирали в подвале, наспех вытерев. И я не хочу… Снова испытать это…

Франц вздохнул, а потом притянул меня к своей груди, уткнулся носом в волосы.

– Так вот почему ты так дёргано реагируешь на прикосновение к шее, – выдохнул на грани слышимости.

Невольно сжимаюсь в комок, сердце тарахтит, мне жарко до дурноты. Проклятый капер таки выпытал самый старый и мерзкий секрет. Что теперь? Неужели уйдет? Или всё же

надавит?

– Ясмин, давай сделаем так… – наконец говорит он, затем усаживает на бортик, придерживая за плечи. – Я отвернусь, а ты сама залезешь в воду… Обещаю тебя не трогать и даже не смущать взглядом. А ты обещай, что будешь… – он умолк и задумался, потом глаза сделались хитренькие. – Ты будешь разговаривать, хорошо?

– Разговаривать! Зачем? Ты слышишь стук моего сердца и точно знаешь, в порядке я или нет.

– А это, моя очаровательная женушка, называется – взаимные уступки! – заявляет и глаза сверкают в предвкушении.

Он правда согласен? Или это уловка, чтобы я сама разделась? Хочется поддаться страху, убежать, но… Нельзя. Иначе Франц постоянно будет использовать эту слабость против меня. Делаю вдох и поднимаю на него взор. Сейчас проверим, как далеко простирается его честность.

– Ладно, компромисс, так и быть, уговорил!

Наконец-то улыбка Франца отражается не только в глазах, но и на лице. Кивком указываю на шкафчик.

– Достань оттуда желтый флакон и плесни в воду.

Франц медленно убрал руки от моих плеч, подождал несколько секунд, будто опасался, что я без его поддержки рухну, как срубленное деревце. А вот фиг ему индусский!

Не упала, даже дышать легче стало. Не успела выдохнуть, как вампир растворился в воздухе. Хлопнула дверца, спустя

секунду Франц опять стоял рядышком, только уже с флаконом в руке.

Пена для ванны.

– Наливай побольше! – приказываю и смотрю, как он откручивает крышечку и выливает сразу половину флакона. Такой послушный, что страх потихоньку отпускает, и я наблюдаю за каждым движением. Как мужчина взбалтывает воду, как достает из шкафа полотенце и кладет на угол ванной. Следом добавляет туда же мочалку.

Воздух потихоньку пропитывается умопомрачительным ароматом жасмина, нежным и чуть сладким, как я люблю, а на воде появляются первые пузырьки. Поглядываю на воду, от которой поднимается пар, вместе с тем внутри любопытство разгорается.

Чувствительность у вампиров настолько сильно снижена, что раньше я не ощущала разницу – с пеной купаюсь или без. Да что там, я в кипяток могла залезть, не почесавшись. Но теперь-то я человек, и мне до безумия любопытно, какие они, блага цивилизации.

– Все готово.

Не терпится попробовать, но утыкаюсь взглядом в капера.

– Ты обещал не смотреть!

– А ты – разговаривать!

Смотрим в глаза друг другу! Так можно ещё долго в гляделки играть, а водичка-то стынет.

– Я помню условия, отворачивайся.

Франц смотрит на меня, потом на воду, вздыхает. Стягивает пиджак и бросает на вешалку в углу, а сам усаживается на бортик ванной. Спиной ко мне. Такой огромный, посреди светлой ванной он, как черная клякса, демон из преисподней. Невольно вспомнилась первая встреча в Картахене. Как он совершенно бесшумно вынырнул из мрака, и я сразу ощутила в нем вампира. Хотела броситься наутек, но поняла: он – слаб. И голоден…

В небе мелькнула луна, осветив его лицо… Здоровяк выглядел таким потерянным… Тогда я и почувствовала в нем что-то родственное. Захотелось рассмотреть поближе, и я позволила приблизиться.

– Ясмин, ты до сих пор молчишь?

– Тебя рассматриваю…

– И как? – а в голосе мелькнули игривые нотки.

– Все такой же подозрительный… Даже со спины, – заключила из вредности, чтобы не расслаблялся, а потом медленно сунула пятку в воду. – Ай!

– Что? – Франц тут как тут.

– Сделку нарушаешь, – сразу же придралась.

– За тебя волнуюсь, – буркнул пират и сунул руку в воду. – Что, с горячей переборщил?

– Ага, – говорю и улыбаюсь, – аж кожу щиплет! Так здорово! Никогда подобного не испытывала… Хватит глазеть! Ты обещал не подсматривать!

Франц вздохнул и отвернулся, а я, шипя, кое-как сунула

вторую пятку в воду.

– Блаженство… Раньше такого не было!

– А горячие источники, – возразил вампир. – Или ты на них не бывала?

Опять о личном допытывается, среди клыкастой братии такое не принято… Хочется промолчать, но мы вроде договорились…

– Не была… Не успела…

– Что, за все шестьсот лет? – иронизирует капер.

Вот же свалилась кара на мою голову. Где и когда я так согрешила, что мне Франц в спутники попался?

– Когда, скажи на милость? – вздыхаю и медленно стягиваю с плеч покрывало. Прохладный воздух касается кожи. Неприятно, меня будто знобит. Так ещё и присутствие вампира напрягает, сердце в груди заходится. Чего ж так громко-то? Прям как утренний будильник, а кнопки отключить – просто нет.

Надо собраться, Ясмин, ты же не тряпка, ты глава Дамиона! Напомнила себе и наконец разжала непослушные пальцы. Покрывало шлепнулось на пол, настал черед ночной сорочки.

– Первую сотню лет я… шарахалась от всех… Как от людей, так и от клыкастых собратьев. Пыталась справиться с жаждой, наладить быт. Не всем повезло родиться с золотой ложкой во рту…

Медленно выдыхаю, берусь за низ одежки и тяну вверх,

руки как деревянные, пальцы не слушаются, а в какой-то момент ещё и голова начинает кружиться… Хватаюсь за края ванной.

– Ясмин?

– Все в порядке, – буркнула и таки избавилась от пропахшей госпиталем одежды. Прохладный воздух скользнул по спине, погладил ягодицы, и я поспешила прикрыть грудь руками.

Знаю, что Франц не смотрит, но сидеть голой в его присутствии – сомнительное удовольствие. Руки дрожат, в теле слабость, кажется, стоит сдвинуться с места, и я камушком булькну в воду.

Раньше было проще, я знала, что смогу остановить Франца, взять под контроль, потому спокойно переодевалась в его присутствии. Он даже корсет мне зашнуровал.

Сейчас страх змеей ворочается внутри, кажется, вампир вот-вот развернется и набросится, как оголодавший.

«Перестань об этом думать! – приказала себе. – Самое время насладиться водичкой».

– А-а-ах… – опустилась и не смогла сдержать вздох.

– Ты так сладостно стонешь…

– Молчи, мордень клыкастая, я тут блаженствую! – ворчу, а сама ловлю абсолютно новые ощущения. Пена щекочет кожу, а ещё жарко. Прямо горячо, аж дыхание сбивается.

Мне шестьсот лет, а я впервые принимаю ванну, вернее, ощущаю, что принимаю ванну. Уже ради такого стоило дожить до нынешней эпохи. Следом накрывает осознание – сколько всего я не пробовала? А если и пробовала, то не ощущала. Человеческая еда! Банька! Нет, целые салонные процедуры! А ещё парк аттракционов! Вечность меня раздери, я хочу познакомиться со всем этим, по-настоящему, как

человек.

– Ясмин, скажи… У тебя секс был? До того, как ты стала вампиром?

Вот так переход. Что ж там за мысли бродят в голове капера? Будь мне годков поменьше, я бы смутилась, возможно, даже разгневалась бы… Но мне шестьсот, взгляд уткнулся в широкую мужскую спину, и я… задумалась.

Секс?

Медленно вытягиваю ноги и выдыхаю. В пору своей человеческой жизни я над такими вещами не задумывалась. В приюте были строгие правила, там же привили мысль, что близость допустима только в браке.

Да, я зарабатывала на жизнь, развлекая людей на улицах, но никого к себе не подпускала. Опасалась прослыть шлюхой. А когда попала к вампирам…

Невольно обхватила плечи ладошками.

Дни смешались настолько, что я даже не помню, брали меня там как женщину или нет.

Потом обрела вечность и долго избегала близких отношений. Люди меня боялись… Вампиров боялась я…

Взгляд опять соскользнул на широкую спину. Неприятно признавать, но проклятый капер был тем самым, с кем хотелось попробовать… Только он никогда не смотрел на меня как на женщину. Потом мы расстались…

Пальцы соскользнули к шее. Плохо расстались.

И мне больше не хотелось близости. Ни с кем. Потом во-

просы клана, ученые, сделки… Иногда случались мимолетные интрижки... Но на личную жизнь просто не осталось времени.

Вздыхаю, провожу ладонью по воде, ловлю пену и ощущаю всё это. Тепло, пузырьки и… Вечность раздери проклятого капера с его вопросами… Потому что мне захотелось попробовать…

Следом вспомнились теплые объятия Диего. Я прикусила губы и покосилась на вызывающе широкую спину. Да, хочу попробовать, но не с Францем. Вампир слишком сильный, да ещё и клыки – фу. А вот Диего… Человек… И целуется он… Сладко.

Следом сердце обожгла горечь, комом подступила к горлу. Я вспомнила просьбу Диего – найти его невесту.

Ревность прожгла нутро.

Франц громко втянул носом воздух.

– Твой запах изменился… Обдумываешь вопрос. И как – ответишь? Или предоставишь возможность всё выяснить самому?

Я сдула кусочек пены с ладошки и улыбнулась.

– Выяснить? Не паясничай, ты – вампир, ни тепла, ни холода не различаешь. И в качестве любовника ты – проигрышный вариант. Да ещё и с клыками…

Думаете, капер смутился? Замешкался? Ничего подобного.

– М-м-м, – протянул, и я буквально воочию увидела его

ухмылку, ту самую, жгучую и голодную. Стало жарко и очень не по себе. – Выходит, ты действительно не помнишь ночь в доме старейшины… Как льнула ко мне, требуя ласки. Как стонала… Жду не дождусь, когда смогу тебе всё напомнить!

Наглость уровня – бог. Сейчас я этого клыкастого спущу на землю.

– Капе… Франц, ты мой клан отобрал, меня к себе привязал вопреки воле и ещё на секс надеешься?

Глава 5. Предложи что-нибудь?

Нахал рассмеялся, расслабленно, дерзко, в духе пиратов.

– Надеюсь? Нет, Ясмин, в бездну надежды, я планирую тебя соблазнить. Называешь нашу связь дурацкой, но согласно законам ты – моя. Твое тело откликается на мои прикосновения. Интересно, как быстро падет оборона.

– Закатай хотелку! – буркнула, но сердце в груди предательски дернулось, а следом мозг подсунул картинку: губы Франца на моей коже. Я будто бы вновь ощутила его прикосновение. Нежное и невыносимо трепетное. Стало жарко, даже уши предательски полыхнули. Пришлось встряхнуть головой и припечатать – Если мне и захочется секса, то не с тобой.

Вампир так крепко сжал бортик, что мрамор треснул, а я резко вспомнила, кого за клыки щупаю.

– Ясмин, если у тебя кто-то появится… Клянусь, я ему шею сверну!

Так, пора обсудить границы. Я к этому совершенно не готова, но молчать нельзя. Мы не пара, и помыкать собой не позволю. Задерживаю дыхание на секунду, а потом приказываю:

– Повернись!

Франц вздрагивает.

– Это наруше…

– Я сказала – повернись и посмотри на меня!

Обернулся, лицо настороженное. Он помнит всё, помнит меня и знает, какой я бываю…

– Ближе! – велю.

Улыбка на его лице становится широченной, и он буквально нависает надо мной, эдакая скала наглости. Нормальный смертный испугался бы, девушка затряслась бы и слова позабыла. А я глава Дамиона и за свои шесть сотен лет научилась разговаривать с такими, как он.

Рука выныривает из облака пены, затем я хватаю наглеца за воротник, притягиваю к себе. Близко и властно, чтобы в глаза мне смотрел.

– Ты сказал, мы – пара?

– Именно, мы – пара. Супруги, по законам детей ночи.

– И ты сразу начал выставлять мне условия, – говорю спокойно, хотя сердце аж по ребрам стучит. – Если ты позволяешь себе такое… Значит, и я могу…

– Я не собираюсь крутить романы на стороне! – изрек снисходительно.

Улыбаюсь, выпускаю воротник и провожу пальчиками по его щеке, нежно, почти ласково, только на лице ничего из этих чувств нет.

– Диего мне дорог… И ты угрозами пытаешься забрать у меня нечто бесценное… – моя улыбка делается шире. – Давай-ка подумаем, что дорого тебе?

– И что же? – он изогнул бровь, посмотрел насмешливо, будто бы корону напялил, а потом тихо выдохнул – Моя слабость и моя самая большая ценность – это ты, Ясмин.

– Звучит красиво, но нет. Я же тебя знаю. Мои условия – никаких драк, оружия и… гонок! Ах да, и кораблей тоже!

Глаза вампира делаются круглыми, потом алыми, следом он пытается возразить, но вот так сходу слов подобрать не в состоянии.

– Да как я тогда буду клан защищать! – буркнул хрипло, поймал мою ладошку и прислонил к своей щеке. – Ясмин, это же не одно и то же!

– Почему? Мой союз с Диего может принести выгоду клану ничуть не меньше, чем твои разбойничьи действия.

– Разбойничьи! Я защищаю клан! Защищаю твоих вампирят… Сейчас на Дамион ополчились все…

Любуюсь, Франц весь пропитался злостью, гневом, я будто бы его к стенке прижала. А сейчас ещё немного дожму. Подалась чуть-чуть вперед и выдохнула:

– Напомнить, что… А вернее – кто послужил причиной? Ты – Франц! Ты создал проблемы, а теперь ты просто их решаешь. Не нравится…

Смотрю в глаза, он ловит каждое слово. Такой послушный…

– Напомню, мой клан должен был перебраться на защищенный остров. Я могу увезти всех хоть сейчас… И там твои умения будут совершенно бесполезны, – улыбаюсь снисходительно, высвобождаю пальцы и поправляю воротничок его рубашки, затем жестом велю отодвинуться.

И он отодвигается. Правда, на половине пути замирает, вспоминает, что он сейчас вроде как главный, и возвращается обратно, давит на меня взглядом.

Угу, я таких взглядов повидала… Бесчисленное множество.

– Ясмин, если я сдам позицию, клан разорвут!

Угроза или попытка показать собственную значимость?

Вздыхаю, а взгляд вампира жжет щеки. Надо заставить себя расслабиться, чтобы запутался, чтобы не понял, насколько я боюсь угрозы клану.

Показательно откидываю голову на спинку ванной и даже прикрываю глаза. Хотя внутри все сжалось, замерло, заледенело.

– Вот мы и подошли к обсуждению дел… Рассказывай, что натворил, с кем поцапался?

В ответ – тишина. Франц продолжает скользить по мне взглядом, нас разделяет крохотное расстояние и невесомая шапка из пены. Но нарушить зыбкую границу означает начать внутри клана борьбу. Да, я слабая, да, я – человек, но рычаги у меня остались, а капер не дурак и всё понимает.

– Начну с простого… Кем ты представился?

– В смысле?

– Кланы наверняка требовали объяснений, возобновления поставок… Сыпали угрозами и деньгами… Ты говорил от моего имени? Так?

– Да, – признал наконец, а следом добавил. – Но я ни на что не соглашался!

Улыбаюсь, правда, выходит кисло. Если бы он на что-то согласился… Я бы ему голову откусила, даже без клыков.

Так, Ясмин, тарелки о дурную вампирскую голову чуть погодя побьешь, а пока надо выяснить глубину… Неприятностей.

– То вопрос десятый… Кем ты назвался? Супру… Парой или главой безопасности?

Одна рука под водой, и я скрещиваю на удачу пальцы, хоть бы промолчал про пару… Главу безопасности можно осадить, обещать наказать в зависимости от проступка. У пары те же права и статус, что и у меня. Соответственно, его слово равносильно моему.

– Главой безопасности.

Вздох облегчения сорвался с губ, и Франц не мог этого не заметить. Зубами скрипнул, потом присел на корточки, руку на боковину ванной положил, а на нее подбородком умостился, наши глаза оказались на одном уровне.

Так знакомо… Мы будто вновь посреди степных просторов, сидим и спорим, куда пойдем дальше.Франц усмехнулся, тепло и мягко.

– Но ты пришла в себя, и мы можем объявить о союзе…

Не удержалась, подалась вперед, убрала челку с его глаз и резко одернула руку.

– Даже не мечтай, пока я не восстановлю производство крови!

– А потом? – голос – чистое любопытство, ни капли угрозы.

Прикрываю глаза, потом… Потом я придумаю, как заставить капера отступить. Или выясню, кто провел обряд, и надавлю на него. Выход есть всегда. Надо его только поискать как следует!

Легкое, почти невесомое прикосновение к щеке, следом мужчина заправляет прядь волос мне за ухо.

– Так приятно помнить тебя, – признается. – Твой взгляд, мимику… – ведет пальцами по ушной раковине, нежно, ласково. – Изворотливость…

Вздрагиваю, Франц улыбается, наслаждается реакцией. Затем убирает руку и поднимается. Тогда я слышу тихое

жужжание телефона. Вампир смотрит на экран и кривится, будто все клыки воспалились.И кто же так достал капера?

– Слушаю? Клан Дамион не продает кровь. Все поставки отменены! Исключений нет. Эти вопросы лучше адресовать старейшине Дитриху… Нет, комментариев и объяснений глава давать не намерена!В целом, неплохо держится, правильно, что от моего имени заявлений не делает. Полюбовались, а теперь неплохо бы и вторую сторону выслушать.

После пятого «нет» я приподнялась. Капер заметил движение и повернулся в мою сторону. Пена облепила тело, но не настолько, чтобы скрыть все пикантные места. Прикрываю грудь рукой, и пока Франц любуется прекрасным, отбираю телефон и ныряю обратно в воду, попутно слышу обрывок фразы:

– Заплачу услугой… Запас крови, хотя бы минимальный!

Узнаю голос – Гаспара, главы клана Сангреаль. Он просто так звонить не станет, а уж его «заплачу услугой» ценнее алмаза в тысячу карат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.